

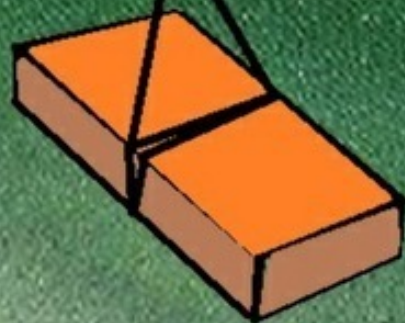
ОЛЕГ ОКА

СТРАНИЦЫ:

АЛЛЕГОРИИ

И

АЛЛЕРГИЯ

ПОДСКАЗКИ

Олег Ока

**Страницы: аллегории
и аллергия**

«Издательские решения»

Ока О. А.

Страницы: аллегории и аллергия / О. А. Ока —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902917-1

Ночуя в интернете, я постоянно спотыкаюсь об картинки. Не все, но некоторые цепляют внимание, заставляют думать, вспоминать. Картинок набрался большой альбом, все они в свободном плавании, и у меня нет намерений как-то оскорбить или унижить их создателей. Я часто пересматриваю их, возникают ассоциации, сравнения с действительностью... И вот сборник эссе и просто заметок... В этой же книжке помещён мой опыт в жанре ужасов. Только ничего ужасного в нём нет. Просто возможная реальность...

ISBN 978-5-44-902917-1

© Ока О. А.
© Издательские решения

Содержание

Визит в деревню мертвецов	6
1	7
2	8
3	9
4	11
5	12
6	13
7	15
8	17
9	19
Страницы. Аллегии и аллергия	20
1. Эльфина	20
2. Чем рай отличается	22
3. Реальность	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Страницы: аллегории и аллергия

Олег Анатольевич Ока

© Олег Анатольевич Ока, 2018

ISBN 978-5-4490-2917-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Визит в деревню мертвецов

(новелла о зле, как реальности)

1

Зло существовало всегда. Вечность до нашего мира. Но злом оно стало только в нашем мире, созданном для человека, и с появлением человека. Без человека оно было просто нейтральной энергией, статичной, не производящей работы. Стабильной. Его было ровно столько, сколько необходимо для бытия мира. С появлением людей оно стало материально, нестабильно, оно стало потребляться, и возобновляться. Этот процесс был неконтролируем, поскольку он не входил в канон законов мира, абсолютного мира, мира, в котором не было человека, в котором человека не может быть.

В нашем мире эта энергия стала злом, оно обрело имя, и очень долго оно было только именем, не имея тела, только сущность. Эту сущность ему придали люди, они сформировали ОБРАЗ зла, наделив его противостоянием и определениями, идентифицировали его с персонажами культуры и бескультурия, придали ему смысл страстей и отрицаний. Свои поступки люди тоже стали разделять по смыслу содеянного, и получалось так, что большинство дел людских относились к ведомству зла. Люди жили трудно, только немногие добивались успеха, власти, богатства, таких не любили, считали проводниками зла, и дела их, соответственно, относили в ведомство зла. Так зло училось быть злом. Оно становилось самостоятельной силой, абстрагировалось от слабостей людей, копило энергию, и в какое-то время, когда количество злой энергии в ноосфере достигло апогея, злу понадобились прямые его производители-адепты, носители разума, других объектов, производящих зло в мире людей просто не существовало. Сначала была попытка воспользоваться мёртвыми, чьи тела ещё хранили остатки жизни, но уже расстались с душами, с ними можно было делать, что угодно. Но вот только они были лишены разума, личности, они были нейтральны по отношению к живой природе, они убивали, не убивая, только добывая материал и энергию для своих тел, и их самих было легко убить. В людях они возбуждали не ужас, но отвращение. И они были недолговечны, их тела не поддерживались духом и скоро превращались в тлен. Тогда зло попыталось реализоваться в душах людей. Ближе других к нему стояли те, кто пытались делать добра методами зла. Провидцы, колдуны, ведьмы, церковники.

2

От деревни Дальний Яр до районного центра было шестьдесят километров, никаких промышленных предприятий здесь не было и автобус сюда не ходил. Маленьких детишек, коих было пять человек, учила грамоте и письму по программе начальных классов старенькая учительница Мелисса Анатольевна, а экзамены они сдавали уже в районной школе. Дети постарше там и учились, проживали прямо в здании школы, где им было выделено помещение старого гардероба, их было три человека, на выходные они приезжали в деревню, к родителям, и все были довольны.

Вообще Дальний Яр была странной деревней, когда-то этнографическая экспедиция АН СССР обнаружила, что здесь живут представители исчезающего народа, и деревню объявили объектом юрисдикции Юнеско. Приезжала сюда группа иностранцев, изучали жизнь исчезающей народности, снимали фильм, который занял призовое место на каком-то культурном форуме, вышла даже книжка с фотографиями семьи Григорьевых, и корневщика Малтана Кироева, который жил над берегом Бикина в шалаше из кедровой коры. После этого Дальний Яр оставили в покое, раз в год приезжал участковый, составлял списки проживающих, да выборная комиссия собирала жителей, чтобы они побросали в урну розданные бумажки. После этого участковый вручал Сергею Гонлаеву, который выполнял обязанности то-ли старосты, то-ли атамана местных разбойников, тысячу рублей «от власти на местные нужды». Гонлаев расписывался, после чего пол-деревни напивалась и расплачивалась с лавочником Федей за долги.

Люди жили охотой и рыбалкой, как объекты Юнеско не обращали они внимания ни на какие нормы и законы, охотничьих билетов не имели, а оружие, наоборот им доставляли скупщики из Китая, хорошее оружие, нарезное и холодное, которым они добывали и кабана и изюбря, а если контрабандисты заказывали, то и мишку с тигром бывало. Участковый об этом знал, или догадывался, но предпочитал не знать. Он был уверен, что в деревне ничего плохого произойти не может, несмотря на большое количество потребляемого самогона.

И в самом деле, когда в годы государственного беспредела сюда заявились лихие люди из областного центра и попытались взять деревню «под защиту», за плату, конечно, местные отнеслись к ним равнодушно, а Гонлаев даже согласился показать им в тайге долины конопли, подходящие для дальнейшей разработки и эксплуатации, где «и местные смогут подзаработать». Гости пришли в восторг, погрузились в вездеходы, и Гонлаев показывал им дорогу. Потом Сергей вернулся домой, и гостей с ним не было, уехали, наверное, восвояси, не попрощавшись. Никто их не искал, какие-то люди поспрашивали в райцентре, но до деревни добраться не сумели, на этом всё и закончилось.

Раз в неделю местный извозчик Гена Гамалюк в субботу утром на микроавтобусе отвозил желающих на рынок, с вяленой рыбой, ягодой, орехами, лимонником, у кого что было, в воскресенье по обеду собирал пассажиров и доставлял домой. Ему платили за работу и бензин, и всё было хорошо. Дети подрастали, кто-то уезжал в большую жизнь, новые дети почти не рождались, а кто-то и умирал. Так и жили, человек сто двадцать, кто их считал, кроме участкового...

3

Светка проснулась в тот день рано, часов в восемь. Для неё это было рано, потому что спать она ложилась обычно после двух ночи, после часа Быка, когда ветер начинал поворачивать к морю, и тучи открывали звёзды – так ей было легче. Она осмотрела красивое тело, всё было в порядке, ей понравилось, накинула халатик, вышла к колодцу, умыться, намочила для начала тряпочку, открыла калитку и привычно стёрла кривые меловые буквы: «Светка Алнава – ведма», соседский мальчишка балуется, пусть.

Конечно, ведьмой она не была, на метле не летала, шабашы не посещала, да и не знала, что это такое. Она не накладывала проклятья и сглазы, не привораживала и не гадала на непонятных картах и звёздах, ведь звёзды предназначены совсем для другого. Светка любила лес, любила зверей, птиц, растения, как каждый нормальный человек. Она могла защитить живое от неприятностей. Но ведь это, наверное, многие умеют? Надо только пожелать удачи, и прошептать это, закрыв глаза. Ведь очень просто, пожелать чему-то живому удачи?

Кое о чём она не думала, и это не жило в её душе; семь человек висели над её пропастью, но можно-ли их назвать людьми? над этим она не думала, она спасла деревню и многих других далеко от деревни, чьи жизни были в руках этих семерых, и Бог освободил её совесть. Она жила легко и полюбила легко и радостно.

Саша появился в деревне десять лет назад, когда его родители погибли в автокатастрофе, и внука забрала к себе бабушка Ревена Михайловна, живущая через три дома от Светки, выше по течению реки. Светка тогда тоже была ребёнком, жила с матерью Галиной и только начинала знакомство с магией. Ревена Михайловна потихоньку помогала ей разбираться в этом мире и по смерти оставила книжку с тайнами. Когда мать Светки приворожила городского красавца и уехала жить к нему, старая добрая ведьма сделала так, что Светка осталась в Дальнем Яре, впрочем, ей было уже четырнадцать лет, и она могла прожить одна.

Саша жил, как все, бабкиному ведьмовству не удивлялся, но смерть её, естественную и тихую воспринял со странным облегчением. Он стал неплохим охотником, иногда отвозил свежее мясо в областной центр в рестораны и перекупщикам на рынке, подремонтировал дом себе и Светке. Он воспринимал её, как сестру, пока не стал взрослым. Сама Светка

относилась к нему, как к естественной части своей жизни, и почувствовала физиологическое влечение к нему в семнадцать лет, ему-же исполнилось девятнадцать.

Как зарождается и воплощается любовь, написано миллионы книг и снято тысячи фильмов. Это испытал на себе практически каждый человек, и всем понятно, что Саша и Светка не могли противиться чувству и желанию, тем более, что одиночество дало им право решать свою жизнь. Они удивлялись, как изменился мир, и понимали, что это любовь изменила их и их видение жизни. Им нравилось делать открытия каждый день, наполняя жизнь новыми радостными заботами и проблемами, которые решались со смехом и пониманием. Единственное, чего они по молчаливому уговору не касались – Светкины странные отношения с материей живой и мёртвой. Это существовало рядом, не переплетаясь с обыденностью, и пусть будет. Тем более Светка не давала никаких поводов думать, что обособляет себя от жизни. Этого просто не было.

Как-то она попросила его зайти, посмотреть ноутбук, что-то глючить начал. Они поужинали, он занялся компьютером, Светка стояла рядом, смотрела на его ловкие пальцы, ощущала бедром его тело, и ей было хорошо. Оказалось, надо переустанавливать программу. Это обычно занимало часа три, Светка включила спокойную музыку, Саша сидел на диване, улыбался, слушал шум сосен над крышей. Светка выключила яркий свет, прошла за занавеску, где стояла её кровать, разделась, легла под одеяло, позвала;

– Саша, иди ко мне...

После той ночи они часто проводили время вместе, без повода, просто потому-что это стало необходимостью, быть рядом и ощущать это.

Однажды учительница Мелисса Анатольевна улыбнулась проходящей мимо Светке через забор;

– Молодец, девочка, давайте, не упускайте счастье. Да и мне воспитанники нужны, не хочу ещё на пенсию! – Мелисса Анатольевна по совместительству была ещё и няней, молодые мамы при нужде приводили своих малышей к ней в «школу», для надзора и своего спокойствия. Светка в ответ на пожелание улыбнулась, кивнула и покраснела от удовольствия.

4

А потом пришло зло. Оно шло с востока, убегая от света приходящего дня. Дальний Яр привлёк его своей закрытой жизнью. И яркое чистое пятно в этой жизни – Светка с её любовью, притянуло его своей светлой массой. Вот только Светка была надёжно защищена, злу было не пробиться через броню её личности, надёжно сохраняющей её душу. И оно обратилось на то, что входило в её круг, было освещено её светом.

С утра Саша собрался сходить за кривую сопку, с неделю назад ветром там завалило не старую ещё берёзу, можно было пополнить запас дров, он никогда не заготавливал дрова сразу и впрок, делал это при возможности и по настроению. День был сумрачный, душный, и Саша накинул джинсовую куртку на голый торс, надел лёгкие ботинки и тщательно, но быстро проверил бензопилу. Взял на всякий случай кусок лохматой верёвки, и отправился в тайгу, рассчитывая пообедать у Светки, сходить с ней в баньку, ну, а потом видно будет. Идя по тропке и сторонясь «чёртовых деревьев», он думал, купить-ли ему вездеход к осени, и с охотой будет легче, и в райцентр уже не надо будет подстраиваться под график Гены. Ещё он думал, как они будут жить, если Светка вдруг вздумает родить ребёнка. Надо будет начинать жить одним домом, расширяться, много чего покупать, стиральную машинку, мало-ли что ещё... Ему нравилось думать об этом... Через пол-часа он подошёл к берёзе, присел на ствол передохнуть, закурил, с удовольствием оглядывая лес. Потом встал, достал из-за спины топорик, быстро очистил ствол от веток, завёл дымящую бензопилу и распилил его пополам, получилось два куска по три с половиной метра, придётся два раза сходить. Он наклонился, взялся за ствол, хотел вскинуть его на плечо, но что-то держало обрубок. Саша с усилием повернул ствол, увидел толстую ветку, уходящую вниз и за что-то зацепившуюся. Что-ж, он снова завёл пилу, наклонился, сделал шаг вперёд, чтобы отпилить ветку. Он не видел лиану лимонника, обвившую его ногу, шаг не получился, и Саша упал, подвернув руку с работающей пилой под себя. Он не успел почувствовать разрывающую плоть цепь пилы, как она погружается всё глубже во внутренности, он видел перед собой счастливое лицо Светки, и мгновение он чувствовал грусть и удивление...

...Светка вдруг согнулась от страшной боли в сердце, ухватила за ствол черёмухи, долго дышала полной грудью, стараясь унять боль. Она поняла, что произошло, и всё не могла поверить, боясь ошибки, и не умея принять страшную правду. И когда осознала неотвратимость происшедшего, она закричала, и в её крике было отчаяние и боль, и всё, чего уже никогда не будет в её жизни. В тайге вокруг деревни замолчали птицы, услышав этот крик, они не понимали, какая птица может так кричать, и ему отозвался вой деревенских собак, а на третьей сопке страшно взревел забрédший тигр.

5

Она знала, куда надо идти, вернее, просто шла, не думая об этом, а когда пришла, медленно осмотрела всё холодными глазами, лежащую фигуру Саши со странно вывернутой рукой ладонью вверх, другая рука вцепилась в рукоять заглохшей бензопилы, которую не было видно под телом. Там трава и ветки были пропитаны чёрной блестящей кровью, и странно выделялся белый окурочек сигареты. Глаза Светки выделили и старый стебель ствола лимонника, петлёй захлестнувшийся вокруг ноги человека. Она присела, потрогала ствол пальцем, лимонник был очень старым, задревяневшим, жёстким, развязать его было невозможно. Светка подобрала топорик, сильными ударами обрубил ствол с двух сторон, не раскрутила, а с натугой разломала его. Она поняла, что здесь произошло, какая нечеловеческая, холодная сила, обладающая безжалостной нерассуждающей энергией, убила её любимого. Это не имело отношения к людям и не имело права на существование в человеческом мире. Светкино сердце почти не билось. Она ещё раз оглядела всё вокруг, хороня в памяти картину смерти, и медленно пошла обратно в деревню. Незаметно для себя она подошла к дому Гамлаева, служившему одновременно и домом администрации, зашла в горницу, увидела самого хозяина и его гостя Малтана. Они старались не смотреть ей в лицо, с виноватым видом прятали глаза, и поэтому Светка поняла, что деревня уже всё знает. Её это не удивило, она восприняла это, как само собой разумеется, она удивилась только виноватому виду присутствующих, хорошие люди всегда почему-то чувствуют вину, когда у близких случается горе.

– Пришла, Светка, – сказал Сергей, не зная, что говорить. – Ты садись, не надо стоять... Ты всё знаешь?

– Я всё знаю, – ответила Светка, еле слышно. – Люди здесь не виноваты.

– Да... Значит, в органы сообщать не будем? – этот вопрос на самом деле подразумевал, что официальные органы совсем не надо вмешивать, дело своё, семейное, зачем привлекать к деревне ненужное внимание.

– Да, не надо.

– Ты как? Помощь не нужна? Может что-то сделать надо? Побывать с тобой кому-то? —

– Не надо беспокоиться, дядя Сергей. Малтан поможет с похоронами. Пусть к вечеру зайдёт твоя Ирина, подготовить надо, ... не знаю, помянуть человека.

– Да, да, это сделаем, – подхватил Гамлаев, а Малтан поднялся, подошёл к Светке, потрепал по плечу, вздохнул.

– Я схожу за ним. Найду?

– Под третьей сопкой, с нашей стороны. Я пойду, баню стопить надо.

6

Малтан пришёл через час, зашёл на кухню к Светке, снял шапку с мокрой головы, зачерпнул ковшик воды, долго пил, остаток вылил на затылок.

– Ты права, девонька, людей там не было. Что дальше надо сделать?

– Отнесите в баню... Только, дедушка, прошу, сделайте сами. Я... не могу.

Он понял, она не видит мёртвого Сашу, НЕ ХОЧЕТ знать, что его больше нету. Пока это дойдёт до души...

Деда опять не было час. За это время Светка пожарила мяса, накрыла стол, достала из холодильника бутылку спирта, всё это автоматически, не думая ни о чём. Когда Малтан вошёл, постаревший ещё на много лет, она сидела у окна. Малтан посмотрел на неё, подошёл к столу, налил пол-стакана спирта, опрокинул в рот, потом сел, зацепил вилкой кусок мяса, долго жевал немногими зубами.

– Я переночую во дворе, – это была не просьба, а сообщение. – Ты, Светка, никуда не ходи, не надо, я тебя очень прошу. Плохо может быть. Человек один с этим не справится.

Потом пришла жена старосты, суетливая Ирина, Светка ей не помогала, смотрела в окно и кусала губу. Ирина участливо смотрела, смахивала иногда слезу, один раз хотела что-то сказать, но смогла только – «Хорошая моя», махнула рукой. Приготовила миску салата с черемшой и папоротником, подумала, сказала;

– Остальное завтра, с утра.

Постояла, больше ничего не сказала, ушла. Что можно сказать в таких случаях?

И Малтан больше ничего не говорил, как стемнело, взял бутылку со стола, с сожалением посмотрел на остатки мяса, с жалостью, прищурив глаз – на Светку, ушёл во двор, устраиваться на ночь.

Светка, оставшись одна, прошла в спальню, выволокла из-под кровати коричневый чемодан, открыла. Там были матерчатые мешочки неизвестно с чем, старые тетрадки, сухие веточки, бусы, и книга, старая, с печатными и рукописными страницами. Светка села у печи, зажгла свечку, долго листала страницы книги, шевеля губами. На улице шумел всё усиливающийся ветер. После двух Малтан потихоньку зашёл в дом, встал в дверях, молча смотрел на Светку, склонившуюся над книгой, покачал головой, так-же бесшумно ушёл. Беспокоился он, что-то его пугало. Старый человек видел много смертей, видел, как люди воспринимают уход близких, чувствовал он, что в душе Светки рождается непонятное, и ему не нравилось то, чем это может стать. Он так и не заснул.

Гонлаевы пришли часам к восьми, прибрали двор, всё мешающее унесли за сарай, поставили у бани козлы, на которые положили доски, накрыли их простынями, потом в бане одели тело Саши, вынесли его на доски. На столе у дома была расставлена посуда, угощение. Сельчане приходили по одному, молчали у тела, усаживались кто где, кто-то выпивал стакан, закусывал. Молчали, курили, женщины и мужики. Постепенно собрались все, кроме самых малых с их няньками, и старых, кому уже ходить трудно было, да тех не было, кого староста услал на кладбище, могилу готовить. За всё время не было сказано ни слова, Сашу знали все, что говорить? Да и Светку жалко было, любое слово могло сделать хуже. По знаку Сергея несколько мужчин обернули тело медвежьей шкурой, обвязали, подвели лошадь с дрогой, положили и пошли со двора. Кто-то пошёл следом, кто-то остался во дворе, пообщаться, кого-то дела увели. До места погребения пришли человек пятнадцать. Могила была вырыта за старой, бревенчатой часовенкой, покосившейся, замшелой, с незакрывающейся дверью, про неё иногда ходили разные слухи, которые вызывали у старосты желание разрушить её и построить новую, освящённую. Потом слухи успокаивались, желание пропадало, только

кто-то из старых иногда заходил, затеплял свечку перед образом, приносил еловых лап, так и стояла часовня...

Светка до самого конца не подходила к телу покойного, и на кладбище встала к берёзе, прижалась к стволу, смотрела. Только когда закапывать начали, громко всхлипнула, из глаз побежали слезинки. Ганлаев подошёл, приобнял за плечи;

– Пойдёшь домой, или здесь побудешь? Ирина подождёт, если что.

– Пойдём... незачем здесь.

7

Когда Светка вернулась домой, во дворе и избе было прибрано, посуда помыта, остатки еды сложены в погреб и холодильник. Она бездумно полила цветы в горшках на окнах, потом прошла в баню. Сашина одежда была сложена в пластиковый пакет у печи. Светка достала порванную в клочья куртку, пропитанную уже свернувшейся кровью и оторвала чёрный клочок. Дома она развернула книгу на нужной странице, читать ей не нужно было, всё она хранила в памяти, провела пальцами по рукописным строкам, и книга отозвалась, стала тёплой, ждущей, готовой ответить. Светка положила обрывок ткани на страницу, прикрыла ладонью и, закрыв глаза, тихо сказала;

– Мышь-Матанга! Посмотри мне в душу. Ты знаешь, чего я хочу. Сделай так.

И лес вокруг деревни отозвался, корни столетних деревьев шевелились в толще земли, искали среди камней и находили, переплетались, образуя единое целое. Светка чувствовала это, она знала, что активировала великую силу, которая исполнит сокровенное того, кто её пробудил, исполнит без чувств, холодно и точно, как должно быть, как она это умеет. Сила эта, пущенная в ход, уже не останавливалась и не управлялась, пока предназначенное не реализуется, не войдёт в жизнь. Даже если оно мёртвое.

Через какое-то время Светка, не раздеваясь, легла на кровать, лицом вверх, закрыла глаза и замерла. Оставалось ждать.

А вечером, когда стало темно, сквозь ливень и ветер в дом к Гамланову пришёл дед Малтан, вооружённый и испуганный, они поговорили и пошли в ночь.

Сергей доверял охотнику, как никому, знал о его связях с тайгой, шёл молча, ждал, когда тот сам скажет, чего боится и почему именно сейчас, ночью, надо идти куда-то в темноту, но Малтан остановился только когда они отошли от деревни уже порядочно, присел к стволу кедра, достал из-под дождевика пачку сигарет.

– Нехорошие дела пришли к нам, Серый, деревня может пострадать. Лес может пострадать. Светка не знает, что делает. Она не хочет зла, но она может дать ему дорогу. Пойдём, посмотрим, может, всё и обошлось. Держись рядом, ружьё держи наготове, только стреляй после меня.

Окурок полетел в темноту, Малтан пошёл вперёд уже медленно, прислушиваясь к шуму ветра, почти невидимый. Они уже шли по траве кладбища, староста угадывал покосившиеся оградки могил, кусты, кое-где фиолетовые огоньки, вспыхивающие в зарослях. Справа тёмнело пятно часовни, и Сергею хотелось спросить, почему нельзя было придти днём, когда всё видно и не надо гадать, что там сейчас шевелилось в чёрных тенях ночи.

– Фонарик включи, – вдруг остановившись сказал Малтан, и Сергей полез под плащ, нащупывая взятый мощный охотничий фонарь. Конус света выхватил из темноты струи дождя, мокрую землю, прыгал по сторонам, высвещая куски ночи, качающиеся ветви, кусты, наклонившуюся фигуру охотника.

– Вниз свети, сюда.

Сергей шагнул вперёд, встал рядом, тоже склонился, всматриваясь мокрыми глазами в круг света. Они стояли перед свежей могилой Саши, и бугор земли, недавно насыпанный, пучился комьями разрытой земли, будто неведомо кто здесь недавно рылся, разрывая и разбрасывая землю.

– Зверь?

Староста посветил фонарём на охотника, перевёл луч света в сторону дороги.

– Нет. Изнутри рыли. Там нет никого, в могиле...

Охотник держал карабин стволом в землю, вслушивался в звуки ночи, готовый стрелять во что-то, могущее напасть, попятился.

- Пойдём отсюда. Здесь делать нечего.
- Где он может быть?
- Кто знает? Может быть, в деревне. Надо подумать. Сейчас опасно ходить, мы не знаем, для чего он ушёл.

8

Подумавши, Светка достала из холодильника бутылку молока, отрезала кусок сыра, посмотрела на самодельную ветчину и колбасу, брать не стала. Положила в пакет ещё два больших яблока, половину белого хлеба, пару варёных яиц.

Во время сна что-то сдвинулось в её душе, она видела окружающее и себя в нём как-то со стороны, постороннюю себя, которая не имела к ней никакого отношения, двигалась, что-то делала, что не вызывало в Светке никакого отклика, не имело смысла и отношения к ней. Она не думала ни о чём, ничего не хотела, будто ночь перенесла её в мир без желаний, холодный и сторонний, мир с другой стороны, где люди только отражения в воде, выглядящие, как люди, но не люди, только картинки, существующие, пока их кто-то видит.

Дождь уже прекратился, ветер прогнал его дальше, на запад, в сторону Китая. Было мокро, безлюдно, Светка осторожно шла по скользкой траве, балансируя пакетом, отворачиваясь от капель, сброшенных с ветвей. Она знала, куда идти, только не знала, зачем это делает, что увидит, что будет дальше. Может быть ею уже начала двигать чужая, злая энергия, она этого не ощущала, не думала. Прошла мимо, забытых старых могил, чьих хозяев уже и не помнил никто в деревне, подошла в тень часовни, застыла перед чёрным входом, чувствуя, что и её внутри ждут, только не понимала, что стоит за этим ожиданием. Решительно переступила порог, заваленный старыми листьями и снова замерла, давая глазам привыкнуть к серому свету, проникающему через маленькое кривое оконце, и не освещающему почти ничего. Угадывались четыре скамейки, стоящие в центре, небольшой иконостас в левом дальнем углу, тумбочка для свечей, ещё какие-то иконы по стенам. Тот, кто ей нужен был, сидел на скамейке, по центру, тёмное неподвижное пятно. Человек? Она ждала человека, но чувствовала сомнение, был-ли он тот, кого она любила, или бездушная кукла, монстр, поднятый её страстью из небытия и ищущий, как и она, ответа на происшедшее?

– Я хочу есть. Я голодный. Что ты принесла? – фигура на скамейке шевельнулась, в пол-оборота развернулась к ней. Голос был хрипловатый, ровный, без обертонов. Светка подошла, положила на скамейку пакет, сделала шаг назад. Она не чувствовала присутствия человека, это и не мог быть человек, только материальное изображение, но она сама хотела этого? Хотела? В ней сейчас была только усталость и пустота. Пакет зашуршал, кадавр доставал продукты, раскладывал, открыл молоко, долго пил. Молоко стекало по одежде, проливалось на пол, образовало лужицу. Потом в ход пошли сыр и хлеб.

– Что будем делать дальше?

Жевание прекратилось, молчание длилось долго, наконец он ответил;

– Ты знаешь, что ты сделала? Зачем ты это сделала?

– Из-за любви к тебе, – тихо сказала Светка. Но разве любовь двигала ей? Любовь вот к этому, что сидело на скамейке? Или к воспоминанию, заполняющему душу, и горе от ушедшего навсегда, страстная попытка вернуть невозможное... Что вернуть просто нельзя.

– Ты думала, что будет?

– Не знаю. Мы можем уйти отсюда. В другое место, и жить там, как...

– Как живые? Этого не будет. Я уйду в небытие, этого ждать недолго. Что останется, и что придёт через пустоту? Здесь совсем рядом зло. Оно наступает. Пока ещё оно не может пройти, но скоро сможет. Мне нельзя находиться в мире живых. Надо что-то делать...

– Я... подумаю... но я не знаю. Матанга не сможет вернуться. И... ведь это будет уничтожение тебя. Ты этого хочешь?

– Я... Я хочу есть! – голос прозвучал раздражённо, и Светка посмотрела встревоженно, – телу нужно мясо! Тёплое мясо, почему ты не принесла мясо? Я должен найти его... Светка! ... Я чувствую это. Оно приближается, тебе надо сделать это быстрее! Иди! Немедленно уходи! Я... Оно уже застывает меня, и я скоро не смогу противиться!

– Нет! Ты хороший, Саша! Ты любил меня! Ты не сможешь принести мне горе...

– Я... не могу... сопротивляться. Нам не повезло, зло пришло сюда. Тебе надо немедленно уйти и что-то сделать!

– Я умру и помогу тебе!

– Нет. Нам не победить его. Тело не помогает душе, от этого ещё хуже... Уходи немедленно! Быстрее!

9

Когда она быстро шла, скользя на мокрых листьях и оглядываясь, старый охотник ждал её недалеко от деревни. Светка остановилась и опять обернулась в сторону кладбища.

– Он там? – спросил Малтан.

– Да. В часовне. Я не понимаю, что происходит.

– Иди домой, закройся и жди. Может быть, придёт Сергей с мужиками, расскажешь им. Не колдуй, сделаешь хуже. Надо узнать всё.

И он ушёл к кладбищу, держа ружьё на перевес.

Потом, ближе к вечеру к Светке заходили вооружённые люди, они не ругали её, только выслушали всё, что она сказала им. Они тоже ушли в тайгу.

Ночью Светка вышла в темноту двора, долго стояла, прислушивалась к ветру и дождю. Она только почувствовала, что тайга вокруг деревни стала чужой, враждебной людям. И сам воздух приносил запахи тления.

Зло училось управлять душой. Не материалистически, действуя через похоти и побуждения, примитивно и грубо. Это было эффективно в мире людей, действенно, и склоняло людей к поступкам, поддерживающим зло, но не меняло сущности души, было уязвимо, поддавалось воздействию этических норм, веры, морали, родственных уз.

Злу нужна была душа, как материал для постройки собственной модели, по сути диаметральной, устойчивой, могущей перекраивать другие души по своему подобию. Для этого надо было разрушить связи между составляющими душу элементами, отделить тело от разума, разум от личности, всё, что предохраняло душу от материального мира. Уничтожить позитивную память, взаимодействие с живой природой, чтобы перекрыть приток положительной энергии, в результате чего в поиске дефицита энергии душа сама обратится к отрицательным началам. Ну а уж пищу для этих источников должны дать тела, всё ещё управляемые рудиментами разума, но отделённые от души.

Саша уже стал первым таким кадавром, он реализовался, как носитель зла, и его душа в этом не участвовала. Светка чувствовала это в потоках энергии, проникающей в деревню и выискивающей новые объекты для взаимодействия. Но была ещё одна субстанция, которой зло не могло учесть, потому-что не взаимодействовало с ней – дух. То, что обеспечивало связь между явлениями добра, и не имело отношения к отрицательной энергии, как дестабилизирующей мироздание сущности. Вот только дух относился только к сущностям открытым, живым, и не мог влиять на предметы, мёртвые по определению.

Через несколько дней в деревне не осталось ни одного человека. Двое или трое успели уйти по дороге в сторону райцентра, но дошли они туда, или нет – неизвестно. Зло не убивало людей, они нужны были ему, как масса тяготения. Они не были людьми, но они жили, охотились, дышали. Только они не разговаривали друг с другом. Им это уже не нужно было.

Страницы. Аллегии и аллергия

1. Эльфина

Эльфы, это что-то вроде сказочного народа, стоящего на страже идеалов добра и чистоты. Они мечтательны, любят природу, музыку, лёгкое времяпровождение.

Как-то перед рождеством маленькая эльфина гуляла по заснеженному лесу и присела отдохнуть на корнях тысячелетнего дуба. Эльфина в самом деле была маленькая, она поместилась-бы на ладони взрослого человека, и обнажённые корни гигантского дуба были для неё, как горные ущелья, изрытые пещерами и расселинами. Отдышавшись, эльфина стала с любопытством оглядываться, её вдруг поразила зачарованная таинственность места, куда она забрела. Высоко над головой небо было занавешено ветвями дуба, всё вокруг исполосовывали тени его искривлённых ветвей, а в тенях были спрятаны загадки.

Как зачарованная, вошла эльфина в такую тень, где ей почудились намёки на что-то объёмное и непонятное, что могло дать толчок игре воображения, но попала она в небольшой грот, образованный оползнем почвы, вероятно от ливневых потоков. Скоро её глаза привыкли к полусвету, и научились отличать предметы от сумрака. Она бродила по земле, её мысли витали далеко в неизвестности, но обрывком зрения она вдруг различила под ногами что-то непонятное, но не случайную игру природы, а нечто организованное, имеющее структуру, что-то вымытое из грунта давними потоками дождевой воды. Наклонившись, эльфина взяла это своими тонкими пальцами, ощутила нечто переплетённое и хрупкое, как клубок высохших лиан. Осторожно держа это на ладонях, она приблизилась к выходу, где было светлее, и стала разглядывать. Действительно, предмет представлял собой конструкцию тонких и потолще палочек и плотных образований, и эльфина скоро догадалась, что лежащее на её ладонях было скелетом давно умершего маленького существа.

Выделялся вытянутый вперёд череп с торчащими весёлыми рожками, тонкий изогнутый хвостик, протянутые перед собой ручки, ножки с вывернутыми наружу коленками. И у существа сзади, за черепом, вздымались ветвящиеся отростки, которые без сомнений были остатками крыльев.

Эльфина, несмотря на молодость, была образованной особой, прекрасно разбиралась в разнообразии живого мира, и могла определить по виду каждое из сотен существ, живущих в этом мире.

То, что она нашла, не принадлежало никому.

Она подумала, осторожно положила останки на землю и вышла под тень ветвей дуба.

Кто это был и когда погиб? Или умер естественной смертью? У него были крылья, как у эльфов, но смущали изогнутые дугой рожки. И форма черепа говорила о наличии хорошо развитого мозга, возможно, разумного. Некоторое время она размышляла над загадкой, но не пришла ни к какому мнению. Просто она поняла, что существуют неизвестные живые существа, чем-то похожие на эльфов, но не упомянутые ни в одной научной книге. Может быть она держала в руках останки последнего из них, потому-что в окрестностях города эльфов точно не было ничего не изученного. И если она предъявит находку обществу, сразу начнутся поиски, снаряжение экспедиций, составление планов, и гипотезы... сотни неподтверждённых гипотез, и фантазии. Писатели обретут новую тему, сказочники начнут придумывать химер и чудовищ, поэты будут писать баллады о потерянном народе... Вокруг маленького скелетика возникнет ореол слухов и домыслов.

Эльфина вернулась домой поздним морозным вечером и до сна была печальна и задумчива. Она никому не рассказала о происшедшем в лесу. Весной она снова пришла на то место. Старый дуб лежал на земле, вздымая к небу вывороченные корни, и рядом с ним уже тянулись к небу тонкие ростки новых деревьев...

2. Чем рай отличается

– «Понятия „рай“ и „Царство Небесное“ („Царство Божие“) обычно отождествляют как место посмертного вечного блаженства праведников. Догматически эти понятия не разграничены, но между ними есть некоторое различие.»

Догматически... Разве догматика определяет понятия мира? Догматика – это что-то когда-то сформулированное людьми, и застывшее за отсутствием развития.

Исходя из известного людям, «Рай» и «Царство Божие» понятия несовместимые, совершенно разные по смыслу и назначению.

– «Слово „рай“ родом из персидского языка и буквально означает „сад“. В Ветхом завете сказано, что, создавая мир, „насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал“. Согласно Библии, это было место абсолютного единства людей с Богом – как физического, так и духовного. Позже рай стал восприниматься в массовой культуре как „конечная остановка“ праведной души, окончившей свой земной путь.»

Из этого совершенно определённо ясно, что рай – СОЗДАННОЕ Богом «место», служащее определённой цели Божьего промысла. Таким образом, это образование производственное, что-то вроде лаборатории, мастерской, служащее местом проведения какого-то процесса, работы.

– «Первые же христиане подразумевали под раем временное состояние души. Рай в их понимании не был финалом пути, а лишь „передышкой“ в ожидании всеобщего воскресения, после которого начинается вечная жизнь.» – это суждение о рае совершенно неверное, не соответствующее информации Библии. Здесь рай помещается в конец определённого этапа бытия души.

НО – «В Евангелии Христос лишь раз говорит о рае распятому с Ним разбойнику как о временном „пункте назначения“. Вообще в проповедях Христос говорит не о загробной участи и не о том, как попасть в рай после смерти. Основная тема Его учения – Царство Божие. Но это не посмертный рай.» Это не ПОСМЕРТНЫЙ рай, а временное местопребывания души. Для чего оно служит?

Там появились первые люди. Не в физическом смысле, ибо человеку во плоти невозможно лицезреть Бога, а тем более общаться с Ним. Там, в раю была создана первая душа, как эталон для последующих. И создание человека из праха земного, обычный технологический процесс, должен произойти уже ПОСЛЕ явления миру человеческой души. Созданной в раю. Конечно, всё могло быть и именно так, как описывается в Библии, ведь воля Божья всемогуща, и законы, данные людям, Её не касаются. Но история бытия человеческого

НАЧИНАЕТСЯ с рая, откуда он был изгнан, и снова туда мог попасть «по воле Божьей» только освободившись от тела, как сосуда, осквернённого земной жизнью.

Но мог-ли человек существовать в раю, если-бы не согрешил, и у Бога не появилось резона изгнать его оттуда? Я в этом сомневаюсь.

По современным канонам разум определяется, как «способность решать нестандартные задачи нестандартными же методами. Таким образом, разум противопоставляется инстинктам и рефлексам, когда на стандартные раздражители имеется стандартный ответ (инстинкт – это комплекс рефлексов в ответ на стандартный раздражитель).» Выделяются «входные параметры для его появления: 1. Необходимо наличие нестандартных задач. 2. Конкуренция с другими интеллектуальными видами. 3. Энцефализация – увеличение головного мозга и усложнение его структуры. 4. Энергетическое обеспечение...».

Ни одного из этих условий в раю не было, кроме последнего – ведь Ева употребила в пищу плод с дерева, растущего в Эдеме, а значит, это существо нуждалось в энергетической подпитке. Единственная нестандартная задача, с которой столкнулись люди в раю – искушение Змеем. Но люди уклонились от решения этой задачи, просто поддавшись уговорам животного. Других видов, могущих составить конкуренцию людям, в раю, видимо, не существовало. Во всяком случае в книге Бытие они не упомянуты. Так-же отсутствовала «энцефализация» – мозг и прочие органы были созданы Богом идеально, сразу в надлежащем качестве, и в исправлениях не нуждались.

Вот отсюда можно сделать вывод, что появившись в раю, существовать там разум не смог-бы, входные параметры его существования (Для его появления никакие параметры не нужны были, кроме Воли Божьей.) отсутствовали. В таких условиях разум просто не нужен, он пребывал-бы в бездействии, его существование было-бы лишено смысла, разуму пришлось-бы самоликвидироваться, не имея причин применения.

Следовательно правомерно можно сделать вывод о том, что рай был создан не для существования человека, но лишь для его производства, формирования отличительных его качеств и параметров.

«Царство Божье» напротив, Богом не создавалось, это обитель Бога, место Его постоянного пребывания, оно вечно и абсолютно, т.е. не зависит от мира людей, также созданного Богом.

– «Прежде всего, Царство Божие – это не конкретное место. Это состояние мира, когда между Богом и преображенной физической реальностью больше не будет разделения. Это то, что, согласно христианскому учению, ожидает мир после воскресения. Но восстановление этой связи может произойти лишь посредством воссоединения Бога с человеком.»

– «...Христос говорит, что Царство Божие – это „новая реальность“, которую создаёт сам человек, любящий и ищущий Бога. И в первую очередь – создаёт ее в себе.» – то есть, Царство Божье существует в душе, но не в нашем мире, «создаётся» при посредстве души, в единении с Богом.

«...отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лук. 17:20—21). Оно начинается с сердца человека: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим». (Ин. 14:23,24)

Согласно Евангелию, Царство Божие, это не то, что мы должны заслужить, а то, что мы как христиане должны созидать – уже здесь и сейчас, в отношениях с Богом и друг другом, любовью преображая окружающий мир.» – здесь идёт речь не о создании МИРА, но о создании ДУШИ, подготовка её к единению с Богом, и через это – к единению («созданию») с Божьим миром.

Таким образом, рай – создан Богом для работы с «человеческим материалом», душой, и, будучи использован по назначению, опять уже используется в процедуре перехода души в Царство Божье, адаптации её к новым реалиям, новому способу существования.

А Царство Божие, это мир Бога, это само мироздание, мельчайшей, локальной частью которого является мир людей, также созданный Богом для существования человека в теле.

(Использован материал «Чем рай отличается от Царствия Небесного» Автор: Наталья Данилина)

[https://cyrillitsa.ru/tradition/56417-chem-ray-otlichaetsya-ot-carstviya-nebesn.html?
utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://cyrillitsa.ru/tradition/56417-chem-ray-otlichaetsya-ot-carstviya-nebesn.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com)

3. Реальность

ВТ 17:56

Сергей Т...в

Здравствуйте! Очень приятно познакомиться. Я не скажу, что философия о Боге для меня хобби, так как это часть моей православной христианской жизни. По поводу, личности Бога. Я думаю, вы совершаете ту же ошибку как и все агностики. Бог – это что-то такое очень далёкое, и непонятное..и скорее даже явление... а некоторые его еще к природным отводят. Но та же наука, вам скажет обратное. У меня бывают споры с эволюционистами, сам я информатик. Так вот, есть определенные законы из теории информации, которые нельзя просто перепрыгнуть: это теория передачи информации и теория алгоритмизации. Нельзя методом подбора создать из хаоса какой либо объект обладающий меньшей энтропийностью, чем окружающая среда. Особенно, когда это касается информации. Если посмотреть с философский стороны на это, то ни какой объект не может быть больше своего создателя, а вот создатель может превышать свой объект. Если человек имеет разум и личность, то Создатель имеет сверхразум и сверхличность (что мы как раз и видим в пресвятой троице). Но и если с другой стороны посмотреть, то Личность – это штамп «уникальности». Бог уникален? Никаких сомнений. И нет никого, кто ему подобен сам по себе. Разум – это осознание самого себя, и возможность быть источником любых логических построений. Возьмем наш мир, любой физический закон – это строгое логическое построение на очень глубоких принципах, и Хокинг подтвердит. Наш разум не способен всё это понять, а уж тем более самому придумать что-то хоть как-то близкое к этому тем более. Вывод, основанный на этом визуальном и не только мире: Создатель обладает совершенным разумом. И самое главное – если мир создан, значит была ВОЛЯ. А значит Бог обладает желанием и своим виденьем мира. А значит может все это передать и человеку. Чему свидетелем я и являюсь.

Сергей Т...в

Книгу обязательно куплю, как будет возможность и почитаю. Очень интересно ваше мнение.

ВТ 22:33

Oleg

Здравствуйте! «Бог что-то далёкое и непонятное»? Непонятное – да, но почему далёкое? Он во всём и всё в нём. Учёные философы всегда искали основу, первоначальную материю мира, все эти апейроны, эфиры, что-то там ещё. Некоторые считают, что это информация... И для

этого они стараются «разделить» материю на составные. Кванты, кварки... Я считаю, что мы до мельчайших частиц никогда не доберёмся, потому-что предел познанию есть (и должен быть). Это относится и к Богу. Он есть в любой точке мироздания. А чтобы Его познать, надо абстрагироваться от объекта. Нельзя познать сущность объекта, являясь мельчайшей его частью. Мы можем пользоваться только методом экстраполяции, но это будет только гипотеза. Так что в своих построениях я пользуюсь только логикой, и не принимаю во внимание все научные современные знания, особенно математику, которая существует только в нашем воображении. Вы идёте к осознанию Бога от человека. Личность – это разум, плюс жизненный опыт, плюс реакция разума на внешний мир, исходя из личного опыта. Чистого разума нет. Разум сам в себе – нонсенс. (тема слишком большая и я прыгаю с одного на другое...) Пересказывать мою теорию – долго. Основное – «первоматерия – это пространство, состоящее из частиц настолько мелких, что мы никогда не сможем их определить. Все виды материи и всех энергий образованы из частиц пространства. Бог – это не объект, это функция пространства. Функция не постоянная, она присуща всему бесконечному объёму пространства (прошу прощения за тафтологию, у бесконечности отсутствует понятие объёма) и задействуется в определённом локальном объёме пространства при наступлении определённых условий. Любой физический закон (как и Ст. Хокинг) – это заданное условие существования нашего мира, т.е. наш мир, как созданный на время действия функции Бог – образование локальное и индивидуальное, наши законы – для нас. Из сказанного я вывожу, что Бог не обладает разумом. Воля? Для создания нашего мира не нужна воля, нужно возникновение в пространстве определённых предпосылок, возникающих из самого бытия пространства – на всё нужна энергия. Может быть наши души, ради которых создаются миры, подобные нашему (постоянно в бесконечности) и есть энергия, нужная пространству для сохранения стабильности его бытия (про хаос не надо – это хаос в нашем мозгу от понимания бессилия нашего познания). Отсюда так-же вытекает и то, что для нужного результата Богу совершенно не нужен тот мир, который придумали наши астрофизики (миллиарды световых лет – это не рационально и не логично). Как-то так.

С уважением, Олег.

СР 15:10

Сергей Т...в

Здравствуйте. Вот именно о чём я и говорил вам! У вас гностический взгляд. Вы сводите все к физике. Разница между нашими в взглядах именно в этой первопричине. Именно причине того, что вы думаете, что Бог не обладает личностью и приводите Бога к «математическому образу», к некой функции данного пространства. Но это не так! И этому есть строгое доказательство. Зря вы так относитесь к математике. Её логика очень строга. «Так что в своих построениях я пользуюсь только логикой, и не принимаю во внимание все научные современные знания, особенно математику, которая существует только в нашем воображении»

Сергей Т...в

Великий математик Гёдель, который взбудоражил столпы данной науки, математически доказал существование Бога <http://swpanurg.livejournal.com/22810.html> Но именно Бога такого, которого имею виду я.

Онтологическое доказательство Гёделя. Перевод.

Онтологический аргумент, обосновывающий бытие бога, впервые видимо прозвучал в XII веке у Ансельма Кентерберийского, который сказал по существу следующее: «Бог – э... swpanurg.livejournal.com

Сергей Т...в

Вторая теорема (а может первая, уже не помню) опровергает ваше утверждение, что Бог – это некая локальная функция чисто для этого пространства. Гёдель доказал, что любая теория либо не полной, либо противоречивой. И если мы даже соберём всю теории, которые описывают весь наш мир до последней черты, а значит описывают полностью 4 характеристики: материя, время, энергия, пространство. То теорема Геделя, говорит, что эта теория не полная. Но что же может её дополнить, если все характерные качества описаны? Что-то, что в не времени, в не пространства, в не материи, в не энергии. И это именно Бог. Именно, эта теория полностью опровергает ваше заявление о том, что Бог некая функция и свойство пространства. Так как, это заявление либо не полно, либо противоречиво.

Сергей Т...в

Это что-то, должно быть вне и не подчинено пространству.

А у вас, на оборот, все и Бог связаны с пространством. Значит у вас не верное понятие о Боге.

Если мы берем Бога как творца, то он вне всего этого и пре высшего всего и уж тем более он не может быть какой-либо функцией. Так как функция – это взаимосвязь чего-то с чем-то. Но Бог не может быть ограничен, иначе это не Бог по определению, а просто гностическая теория.

Сергей Т...в

Вы не подумайте, что я вас упрекаю. Я отношусь с уважением к вашему взгляду на жизнь. А ведь данный вопрос – это как раз один из самых интересных и жизненных. Правда, мало кому он интересен)))

СР 18:44

Oleg

я, наверное, неправильно что-то выразил. Чистого пространства в нашем мире нет, Время, это вообще понятие, придуманное человеком, но не существующее в природе. как и математика. Математикой нельзя описать чистое пространство, оно абсолютно и не подчиняется никаким нашим законам (нашего мира), И Бог не ограничен нашим миром, Он Творец его. Скорее мир ограничивается Богом. И в пространстве не может быть чего-то, полностью охватывающего его функции, просто мы не знаем их и знать не можем, потому что не имеем с ним ничего общего. Мы, как и любая материя и энергия нашего мира – производные пространства. Вообще я пользуюсь понятием «пространство», потому что не хочу выдумывать какой-то специальный смешной термин. Рассуждая о возможных свойствах этого явления, я уже дохожу до абсурда. Ведь исходя из абсолютности «пространства», любая его мельчайшая частица (опять и- в абсолюте нет «мельчайших» или более крупных частиц), любая его «точка» абсолютно идентична любой другой, Но это должно означать, что и понятие «бесконечность» не применимо к пространству. Интересно, но под «функцией», похоже, мы подразумеваем разные вещи. То, что я называю функцией, к математике не имеет никакого отношения. Скорее, похоже на психологию (образно) – это способ реакции пространства на какие-то изменения агрегатного состояния самого пространства, поскольку внешних раздражителей нет. И насчёт того, что Бог превыше всего. Превыше нашего мира, естественно, Он его творец. Но превыше «пространства» (то, что я подразумеваю под этим термином, быть невозможно. него нет ничего. С уважением, О.

СР 21:58

Сергей Т...в

Ну что же. Я с вами отчасти по многим вашим утверждением согласен. Надо тогда, в таком случае, дать четкое определение, что такое Бог. Если Бог – творец, то как же он не может быть превыше всего пространства, если он его сотворил? Если это не так, то пространство всегда существовало вместе с Богом, а значит он не творец всего, а только части... Но тогда это не попадает под определение всемогущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.